

ВЫХОДИТЪ

Еженедѣльно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С. П. Б., у книгопродавцевъ Исакова и Юнгмейстера.

Годовая цѣна: 7 руб. серебромъ.

Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ, съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.

Полугодовая:

Съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

1 НОЯБРЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова.

Князь Михаилъ Семеновичъ! Искренно поздравляю васъ съ успѣшнымъ и блистательнымъ окончаніемъ овладѣнія Салтами, подвига, предпринятаго вами въ слѣдствіе глубокихъ и опытныхъ обсужденій вашихъ, съ благою цѣлю водворенія спокойствія и безопасности въ подвластной Намъ части Дагестана. Въ побѣдѣ, нынѣ вами одержанной, равно какъ и во всѣхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ вашихъ, Моимъ желаніямъ и ожиданіямъ вполне соответствующихъ, Я съ живѣйшимъ удовольствіемъ вижу залогъ будущаго преуспѣванія края, управленію вашему вѣрному, и тѣмъ съ большимъ и истиннымъ чувствомъ изъявляю вамъ совершенную Мою признательность за столь примѣрное, съ самоотверженіемъ, не щадя здоровья, служеніе ваше.

Припоминая, что начальнымъ поприщемъ службы вашей была часть гражданская, и что вы, слѣдуя собственному влеченію, перешли въ военную службу въ томъ краѣ, гдѣ нынѣ сынъ вашъ, Князь Семенъ, находится постоянно съ вами, раздѣляя всѣ труды и опасности войны, Я не могъ отказать Себѣ въ удовольствіи направить и его службу по пути, вамъ слѣдуемому. Въ сихъ видахъ Я назначилъ сына вашего къ Себѣ Флигель-Адъютантомъ съ зачисленіемъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій Полкъ Штабъ-Капитаномъ и съ состояніемъ при васъ, вполне надѣясь, что понѣ, слѣдуя по стопамъ доблестнаго отца своего, будетъ подобный ему достойный и отличный воинъ. Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

« НИКОЛАЙ ».

Въ г. Варшавѣ, 3 Октября 1847 года.

РАЗСКАЗЪ АВАРЦА.

(Изъ походнаго дневника.)

« Харамзада! » сказать съ досадою мой суровый Аварецъ, отходя отъ амбразуры и ложась на разостланную бурку. « Прежде бывало, нѣтъ конца ихъ разпросамъ и разсказамъ; тогда и мы скучали менѣе и время проходило какъ-то незамѣтно въ траншеѣ; а теперь и бранью не развяжешь ихъ поганныя уста—словно самъ Шамиль сидитъ у нихъ на языкѣ... »

— А больно болталъ они Шамиля?

« Да еслибъ они боялись Бога въ половину того, сколько этого Гимрійскаго плясуна, то они могли бы считать себя вполне достойными обѣщаннаго намъ пророкомъ нашимъ рай... »

— Ты вѣрно изъ ненависти называешь Шамиля плясуномъ?

« Совѣмъ нѣтъ; а онъ точно былъ плясуномъ и это ремесло нѣрѣдко спискивало ему и его бѣднымъ родителямъ насущный чурекъ... Я былъ тогда почти ребенкомъ, но помню еще хорошо первое мое свиданіе съ Шамилемъ. Это было лѣтомъ; знойный день вечерѣлъ и крыши сакель покрывались народомъ свѣшившимъ на свѣжій воздухъ, какъ вдругъ, на улицѣ, противъ ограды нашей сакли, поднялся шумъ, раздались хлопанья рукъ, крики одобренія... Меня вывели за ограду и тамъ, посреди собравшейся толпы, я увидѣлъ мальчика лѣтъ 12 или 13, съ пріятною наружностію, въ оборванной нѣгольной черкескѣ; онъ танцевалъ лезгинку и живостію и ловкостію своихъ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ г. Варшавѣ созвонилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Октября 4-го дня 1847 года.

Производится. По Инженерному Корпусу. Тифлисской Инженерной команды кондукторъ *Бороздинъ*, въ Прапорщики, въ Самурскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи: Командиръ 6-й Бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска Полковникъ *Беклемішевъ*, Исправляющимъ должность Начальника Центра Кавказской Линіи. Командиръ Гребенскаго Линейнаго Казачьяго полка Полковникъ *Сусловъ* Командиромъ 6-й Бригады Кавказскаго Линейнаго войска. Находящіеся при Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ Маіоръ *Баронъ Розенъ* Командиромъ Гребенскаго Линейнаго Казачьяго полка,—всѣ трое съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Егерскаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Подпоручикъ *Григорьевъ*. По Линейнымъ Баталіонамъ. Линейныхъ Баталіоновъ: Кавказскаго № 1-го, Прапорщикъ *Остролецкій*, Черноморскаго № 10-го, Штабъ-Капитанъ *Воейковъ*.

Въ присутствіи Своемъ, въ кр. Новогоріевскѣ,

Октября 5-го дня 1847 года.

Назначается. По Пѣхотѣ. Кубанскаго Егерскаго полка Капитанъ *Суходольскій*, Адъютантомъ въ Управление Терской Линіи.

Въ присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ.

Октября 8-го дня 1847 года.

Назначаются. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Капитанъ *Князь Чапчавадзе*, Адъютантомъ къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанту Князю Воронцову. По Пѣхотѣ. Командиръ

движеній приводилъ въ восторгъ зрителей, которые при вѣтствіи каждый удачный его прыжокъ залпомъ новыхъ рукоплесканій, въ тоже время бросали въ него мелкія монеты, чурки, кукурузу и т. п. И мнѣ захотѣлось тоже подарить ему чтонибудь, я побѣжалъ къ матери, выпросилъ у нея червонецъ и кусокъ матеріи, и отдалъ ихъ ловкому танцору, который, въ изумленіи отъ моей щедрости, схватилъ мою руку и прижалъ ее къ своимъ губамъ. . . . Думалъ ли кто нибудь, изъ любовавшихся въ эту минуту на кривляніе Гимрійскаго мальчишки, что этому нищему пацану суждено нѣкогда быть первымъ лицомъ въ Дагестанѣ, а ребенку знатной фамиліи, котораго руку лобызалъ онъ за червонецъ,—его нукеромъ?!... »

— Такъ ты служилъ при Шамилѣ?

« Ровно годъ и неотлучно при немъ... »

— Въ такомъ случаѣ, ты можешь оказать мнѣ большое одолженіе, сообщивъ все, что удалось тебѣ замѣтить любопытнаго въ частной жизни этого замѣчательнаго человѣка, въ свойствахъ его ума и характера. Исторія о его происхожденіи и удивительномъ возвышеніи болѣе или менѣе извѣстна уже всякому; но Шамиль у себя дома, въ кругу своего семейства, своихъ любимцевъ, за обычными своими занятіями—почти еще незнакомъ намъ, жителямъ другой части общей родины нашей—Кавказа. Ты сейчасъ жаловался на скуку и сердился на упорное молчаніе Салтинцевъ на твои не совѣмъ пріятныя шутки; я предлагаю тебѣ вѣрное лекарство отъ скуки и занятіе дѣльнѣе перебранки съ непріятелемъ, въ положеніи котораго, сказать правду, не многимъ придется охота толковать съ кѣмъ бы и о чемъ бы то ни было.

« Я весь къ твоимъ услугамъ: ты здѣсь въ гостяхъ

2-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи, Генераль-Маіоръ *Круммесъ*, Комендантомъ въ городѣ Тифлисѣ, съ состояніемъ по Арміи. По Артиллеріи. Находящіеся при Начальникѣ Артиллеріи Дѣйствующей Арміи, числящіеся по Артиллеріи Генераль-Маіоръ *Бриммеръ 1-й*, состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Артиллеріи. Увольняются отъ службы. За бользнію. По Арміи, Сухумкальскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Арміи Поручикъ *Половъ*, Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Тенгинскаго, Прапорщикъ *Закревскій*. Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Маіоръ *Бибинъ*. Самурскаго, Прапорщикъ *Педаповъ*. По Гарнизонной Артиллеріи. Анапскаго Артиллерійскаго Гарнизона Штабъ-Капитанъ *Энгельманъ*.

Прикомандированный ко 2-му Ставропольскому Казачьему полку, состоящій по Кавалеріи Корнетъ *Ахаджалъ Шугуровъ*, исключается изъ списковъ умершихъ.

Октября 9-го дня 1847 года.

Назначается. По Арміи. Плацъ-Адъютантъ г. Тифлиса, состоящій по Арміи Капитанъ *Щербаконъ*, Исправляющимъ должность Плацъ-Маіора въ Тифлисѣ же, съ оставленіемъ по Арміи.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Инженерному Корпусу. Состоящій по Сапернымъ баталіонамъ и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Полковникъ *Вильде*.

Октября 10-го дня 1847 года.

Производится на вакансіи со старшинствомъ съ 6-го Августа сего года. По Артиллеріи. Кавказской Артиллерійской бригады. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Янковскій*, *Клишинъ* и *Беклемішевъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Ивановъ 6-й*.

Исключаются изъ списковъ. Убитые въ дѣлѣ съ Горцами. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, Подполковникъ *Вибановъ*, Поручикъ *Сокольниковъ* и Подпоручикъ *Форбрихеръ*. Умершіе: По Линейнымъ Баталіонамъ. Линейныхъ Баталіоновъ: Грузинскаго № 7-го, Поручикъ *Поляковъ*.

у насъ, а обычай моей родины велитъ мнѣ угощать гостя наилучшимъ, что Богъ послалъ.»

Онъ придвинулся ближе ко мнѣ, закурилъ свою коротенькую трубку и, приказавъ часовымъ не слишкомъ высовываться изъ траншеи и не дремать,—началъ свое угощеніе.

« Я служилъ при Шамилѣ въ то время, когда онъ еще жилъ въ Дарго. Онъ занималъ большую саклю въ четырехъ комнатахъ; въ двухъ изъ нихъ жили его жены, а въ остальныхъ, проводилъ самъ дни и принималъ гостей. Въ дверяхъ сакли стояли, постоянно днемъ и ночью, два часовыхъ, изъ нихъ одинъ докладывалъ о приходившихъ; Доступъ къ нему не труденъ, особенно для тѣхъ, которые уже извѣстны его приближеннымъ и входя къ нему не снимаютъ оружія, только ружье оставляютъ, по обычаю края, въ передней. При появленіи гостей Шамиль встаетъ, слегка приподнимается, или же вовсе не оставляетъ своего мѣста, смотря по важности вошедшихъ особъ, которыя всѣ безъ исключенія цѣлуютъ его правую руку, причѣмъ и онъ съ своей стороны дѣлаетъ тоже самое нѣкоторымъ изъ нихъ, что впрочемъ случается весьма рѣдко. Вошедшій, какого бы званія онъ ни былъ, послѣ цѣлованія руки можетъ садиться, не ожидая приглашенія, но не остается въ домѣ долѣе вечера, потому что еще не было примѣра, чтобы Шамиль оставлялъ посторонняго человѣка ночевать въ своей саклѣ. Занимая первое мѣсто въ Дагестанѣ, имѣя всѣ средства къ роскошной жизни, Шамиль однако, любитъ во всемъ строгую простоту и умѣренность: въ одеждѣ, пищѣ и домашней утвари его вы не найдете большой разницы между имъ и простымъ мюридомъ; исключеніе только въ чамаѣ, которую онъ не

Октября 11-го дня 1847 года.

Производится за отличие по службѣ. По Артиллерии. Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады Штабс-Капитанъ Фонъ-Бьловъ, въ Капитаны.

Переводится. По Армии. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Армии Подполковникъ Рудневъ 4-й, въ Комиссаріатскій штатъ, съ оставленіемъ по Армии.

Октября 12-го 1847 года.

Производится за отличие: въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: съ 14-го Сентября сего года: Изъ Полковниковъ въ Генерал-Маіоры Командиръ Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Плацъ-Бекъ Кокумъ, съ назначеніемъ Командиромъ 1-й Бригады 20-й Пѣхотной Дивизіи. Командиръ Самурскаго Пѣхотнаго полка Штемпель, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подполковниковъ въ Полковники Мингрельскаго Егерскаго полка, Манюкинъ, съ назначеніемъ Командиромъ Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка. Грузинскаго Гренадерскаго полка, Потоцкій Полевой Инженеръ Кессельеръ. Дивизионный Квартирмейстеръ Кавказской Резервной Гренадерской Бригады, Генеральнаго Штаба Веревкинъ 4-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Маіоровъ въ Подполковники Мингрельскаго Егерскаго полка Асеевъ и Мищенко. Состоящій по Армии и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Князь Орбелианъ, съ оставленіемъ по Армии и при томъ же Корпусѣ. Изъ Капитановъ въ Маіоры. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Моренцъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ состояніемъ по Кавалеріи. Мингрельскаго Егерскаго полка Колосовскій. Съ 4-го Июня сего года. Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Макинъ. Съ 14-го Сентября сего года. Изъ Штабс-Ротмистровъ въ Ротмистры, Адъютантъ Главкома командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Князь Васильчиковъ 4-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, Фельд-егерскаго Корпуса Замятинъ.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Командиръ 1-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи, Генерал-Маіоръ Козловскій, Командиромъ 2-й Бригады этой же Дивизіи. По Артиллеріи. Состоящій по Артиллеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Генерал-Маіоръ Бриммеръ 4-й, Командиромъ 1-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи.

Переводятся. По Кавалеріи. Въ полки Лейбъ-Гвардіи. Адъютанты Главкома командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генерал-Адъютанта Князя Воронцова. Гусарскихъ полковъ: Его Величества Короля Виртембергскаго, Ротмистръ Давыдовъ, въ Гродненскій Гусарскій. Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, Штабс-Ротмистръ Князь Донду-

всегда носить, но которую дѣлаетъ большею частію изъ дорогой шали бѣлаго цвѣта; бѣлый цвѣтъ его любимый. Въ образѣ препровожденія времени днемъ у него нѣтъ установленнаго порядка, и дѣятельность его въ ту пору, или бездѣйствіе, зависятъ отъ случаевъ; ночь же онъ дѣлитъ на три части: двѣ посвящаетъ сну, а остальную часть молитвѣ, чтенію священныя книгъ, а иногда и перепискѣ съ своими главнѣйшими Набями. До женитьбы своей на пѣнной Армянкѣ, онъ обходился съ своими женами вообще сурово и ихъ положеніе почти ни чѣмъ не было лучше положенія женъ простыхъ лезгинъ; даже въ одеждѣ ихъ онъ не позволялъ имъ ни малѣйшей роскоши: они не могли носить ничего изъ шелка, кромѣ покрывала изъ черной шелковой матеріи. Но любовь къ хорошенькой Армянкѣ невѣроятно смягчила эту суровость и слѣпо угождая ей во всемъ, онъ счелъ долгомъ справедливости улучшить участь и другихъ своихъ женъ. Онъ очень любитъ своихъ дѣтей, но, повидимому, мало заботится объ ихъ будущности. Касательно степени учености Шамиля, какъ духовнаго лица, мнѣнія различны: одни говорятъ, что онъ въ книжной мудрости очень не далеко, другіе же напротивъ, увѣряютъ, что онъ исчерпалъ ее всю до дна. Этотъ трудный вопросъ, мнѣ кажется, рѣшенъ довольно основательно однимъ ученымъ человѣкомъ, бывшимъ соученикомъ Шамиля, который сказалъ: что если Шамиль по обширности своихъ познаній и не можетъ стоять въ главѣ нашего духовенства, то и тогда, по произведенному именемъ своимъ величію переворотовъ и по рѣдкому, лишь ему одному свойственному умѣнью дѣйствовать на умы толпы, краснорѣчивому и сообразно сво-

ковъ-Корсаковъ, въ Гусарскій, — обажтѣми е чинами, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

Октября 13-го дня 1847 года.

Назначаются. По Линейнымъ Баталіонамъ. Черноморскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 11-го Подпоручикъ Диневскій, въ должности Плацъ-Адъютанта въ кр. Сухумъ-Кале, съ состояніемъ по Армии. № 12-го, Подпоручикъ Романовскій, въ должности Старшаго Адъютанта въ управление военною частію Кутаисскаго Военнаго Губернатора.

Октября 15-го дня 1847 года.

Производится со старшинствомъ: за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Съ 14-го Сентября сего года. По Кавалеріи. Адъютантъ Главкома командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Полковникъ Князь Гагаринъ, въ Генерал-Маіоры, съ состояніемъ по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Назначается. По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ Трацевскій, Командиромъ Грузинскаго Линейнаго № 4-го баталіона, съ состояніемъ по Армии.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать 1-му и 2-му баталіонамъ Дагестанскаго и 1-му и 3-му баталіонамъ Самурскаго, Пѣхотныхъ полковъ, за отличие и мужество, оказанныя ими противъ Горцевъ 9-го и 14-го минувшаго Сентября при осадѣ укрѣпленнаго аула Салты и при занятіи онаго, — знамена съ надписью: «за взятіе Салты.»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 14-го Октября.

11-го октября происходила въ Царскомъ Селѣ торжественная встрѣча Высочайшей Невѣсты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Ея Свѣтлости Принцессы Александры Саксенъ-Альтенбургской. Всѣ войска, расположенныя въ Царскомъ Селѣ и Павловскѣ, находились въ строю и были разставлены въ Царскосельскомъ Паркѣ и на дворѣ большаго Царскосельскаго Дворца. Въ 2 часа пополудни послыдалась въездъ въ экипажѣ Государыни Императрицы, въ коемъ помещались: Ея Императорское Величество, Государыня Цесаревна, Ея Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна и Высочайшая Невѣста. — Впереди онаго слѣдовалъ Императорскій конвой, а подлѣ экипажа изволили ѣхать верхомъ: Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Ихъ Высочества Великіе Князья: Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи и Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, съ многочисленною свитою. — Въ устроенной перелѣ дворцовою церковью залѣ, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества встрѣчены были

имъ видамъ истолкованію многихъ, необъяснимыхъ другими учеными, главъ корана — онъ заслуживаетъ наименованіе ученѣйшаго въ Дагестанѣ. Онъ очень набоженъ; но надобно быть слѣпымъ, чтобы считать эту набожность, врожденнымъ свойствомъ его души, на которой тяготеютъ такіа дѣянія, отъ которыхъ, при одной мысли истинно религіозный человѣкъ, невольно содрогнется... У него нѣтъ, и, кажется, не было любимцевъ, пользовавшихся полнымъ его довѣріемъ и имѣвшихъ какое-либо вліаніе вообще на его дѣяствія; правда, онъ со всеми ласковъ, даже съ тѣми, которыхъ въ умѣ своемъ давно уже осудилъ на гибель, и въ минуту самаго сильнаго гнѣва, почти никогда не измѣняется на его лицѣ выраженіе приторнаго добродушія, ни вседневная деликатность въ словахъ: онъ не пренебрегаетъ ни чѣмъ совѣтомъ, но дѣйствуетъ всегда и во всемъ лишь по внушенію собственнаго своего разсудка и опытности. Всякое предпріятіе, важно ли оно, или нѣтъ, онъ обдумываетъ медленно, осторожно, за то, въ минуту исполненія однажды задуманнаго, онъ быстръ какъ молнія и дерзко-отваженъ. Шамиль очень хорошо понимаетъ всю опасность своего первенства, знаетъ, что сотни кинжаловъ ежеминутно точатся для его гибели, но, неослабленный еще ни властію, ни успѣхами своихъ замысловъ и любя страстно жизнь, онъ постоянно и отовсюду ожидаетъ нападенія съ полною готовностію предупредить его во время — и трудно застать его въ располыхъ.

Мѣры предосторожности для своей безопасности, постоянная стража при немъ, рѣдкое начальствованіе лично надъ войсками, порою служить его тайнымъ соперникамъ

Первыми Чинами Двора и придворными Дамами. — Потомъ совершенно было придворнымъ Духовенствомъ молебствіе, послѣ коего Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами и Высочайшею Невѣстою изволили отправиться въ Ночный Дворецъ.

А. В.

КАВКАЗЪ.

Въ послѣднемъ номерѣ газеты «Кавказъ» упомянуто было о повомъ удачномъ дѣлѣ на Сунженской линіи; нынѣ получено подробное доложеніе Полковника Слѣпцова, которое мы съищимъ сообщать читателямъ.

Разбой и хищничество Карабулаковъ, постоянно тревожившихъ Сунженскую линію, заставила Полковника Слѣпцова рѣшиться на истребленіе наиболѣе враждебныхъ ихъ ауловъ. Испросивъ разрѣшеніе Начальства, онъ, 14-го числа сего мѣсяца, собралъ въ ст. Сунженской десять ротъ Тенгинскаго и Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, 1½ сотни Донскаго № 19 полка, одну сотню Кавказскаго, одну сотню Горскаго и пять сотенъ Сунженскаго линейныхъ казачьихъ полковъ, два орудія Донской конно казачьей № 3 батареи и два орудія 11-й Гарнизонной бригады, и выступивъ въ 8 часовъ вечера, по направленію къ аулу Аршты, расчленился почевать при входѣ въ Карабулахскій лѣсъ у переправы чрезъ оврагъ Чумулго. Трудность дальнѣйшей дороги чрезъ лѣсъ заставила его оставить на этой позиціи артиллерію подлѣ прикрытіемъ шести ротъ пѣхоты и 180 казаковъ; съ остальными же войсками онъ тронулся впередъ и не смотря на мѣстные препятствія достигъ оврага Фотова, на противоположномъ берегу котораго раскиданы Карабулахскіе аулы. Казаки были открыты неприятелемъ прежде, нежели всѣ войска успѣли стяннуться къ выходу изъ лѣса, что и заставило Полковника Слѣпцова замѣнить силу быстротою дѣйствій. Раздѣливъ передовыя три съ половиною сотни на двѣ части, онъ смѣло спустился въ оврагъ; Генеральнаго Штаба Подполковникъ Гросманъ и Сунженскаго полка сотникъ Томашевскій понеслись въ обѣ стороны и мгновенно обхватили аулы; все что попалось подлѣ руку казакамъ было истреблено, чтобы не затруднить отступленія обременивъ колону добычею; взято только 100 штукъ рогатаго скота для порцій.

Между тѣмъ подошла пѣхота и остальная Кавалерія, что дало возможность Полковнику Слѣпцову отдѣлить сотника Старицкаго съ одною сотнею для началенія на аулѣ Аршты, гдѣ жилъ главный разбойникъ Мустафа. Жилище его было истреблено и самъ онъ былъ изрубленъ казаками.

Исполнивъ цѣль своего набѣга Полковникъ Слѣпцовъ началъ отступленіе. Добычу, подлѣ прикрытіемъ одной роты и трехъ съ половиною сотенъ, онъ отправилъ впередъ, а самъ съ остальными войсками остался въ аррьергардѣ. Дорога, проходящая густымъ лѣсомъ, была пересѣчена завала-

поводомъ къ обвиненію его въ трусости; но это чистая клевета, которую легко опровергнуть многими случаями, въ которыхъ Шамиль былъ обязанъ своему спасенію собственной лишь храбрости и необыкновенному присутствію духа, увеличивающемуся въ немъ по мѣрѣ опасности. Ему безызвѣстна эта клевета, но онъ смѣется на нее и ея сочинителями и остается вѣрнымъ, однажды принятымъ имъ правиламъ. Трагическая смерть Кази-Мулла и Гамзатъ-Бека, по видимому, внушила ему эти правила, что можно заключить изъ его словъ: «Кази Мулла былъ, безспорно, храбрѣйшій изъ храбрыхъ; но, работая больше руками, какъ простой воинъ, а не головою народовъ, онъ погибъ смертію отважнаго рубаки, славно, но безъ пользы. Гамзатъ же, сблался жертвою своего легкомыслія и непростительной безпечности. Но тотъ и другой заслуживаютъ благодарную память нашу, и на самія ошибки въ ихъ жизни мы обязаны взирать съ уваженіемъ: онѣ могутъ и должны быть спасительными уроками для ихъ преемниковъ.»

Въ это время въ лагерѣ нашемъ раздался призывный къ молитвѣ голосъ Муллы и Аварецъ прервалъ свой интересный разсказъ, посѣдшилъ въ свою палатку совершать омовеніе къ утреннему намазу.

Султанъ Адиль-Гирей.

30 Августа 1847 года.
Лагерь при аулѣ Салты

ми, въ которыхъ засѣли собравшіеся Карабулаки, подкрѣпленные Чеченцами. Войска должны были штыками прокладывать себѣ путь, при неумолимомъ пѣткѣ палубы изъ лѣса, что принудило Полковника Слѣпцова усилить боковыя цѣпи спѣшенными казаками. Не смотря на дерзость непріятеля и мѣстность, доставляющую ему все выгоды, войска бодро прошли 5 версты. Осталось всего 1½ версты лѣсной дороги, но патроны уже были почти все разстрѣлены и подкрѣпленіе было необходимо. Исправлявшій должность Адъютанта Сунженскаго полка, Сотникъ Предимировъ, вызвался дать знать о томъ Подполковнику Гросману, возвратившемуся уже на позицію при Чумулго. По этому извѣстію лѣвъ роты посильно приближились на встрѣчу къ главной колоннѣ и съ появленіемъ пѣткѣ прекратилось преслѣдованіе непріятеля.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состоитъ изъ 17 убитыхъ нижнихъ чиновъ; и ранеными: 3 оберъ офицеровъ и 63 нижнихъ чиновъ. По вѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, потеря непріятеля весьма значительна; истреблены все надежные люди Карабулахскаго племени; въ нашихъ рукахъ остался одинъ значекъ и много разной добычи.

Полковникъ Слѣпцовъ отзывается съ особенною похвалою о 2-й Гренадерской ротѣ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 2-й Гренадерской и 4-й Мухометерской Навагинскаго полка, а равно о 1-й, 2-й и 4-й сотняхъ Сунженскаго и сотнѣ Донскаго № 19 полковъ — Майоръ Артемьевъ, равно какъ и все Г. г. офицеры, находясь постоянно въ рядахъ своихъ подчиненныхъ, примѣромъ своимъ много способствовали успѣху дѣла.

27 и 29 Октября, въ Тифлисѣ, за нѣмедкою колодезною, произведены были практическія работы Кавказскаго Сапернаго баталіона, въ присутствіи Господина Главнокомандующаго.

Борьба науки, въ войнѣ на Кавказѣ, съ народомъ неустойчиво стойкимъ за оградями, при обстоятельствахъ и препятствіяхъ часто непредвидимыхъ и трудно преодолимыхъ, при мѣстности гористой, изрытой оврагами и потоками въ глубинахъ пропасть, — неминуемо должна ежегодно выносить изъ этого уюрнаго боя съ людьми и природою — новые опыты и счастливыя усовершенствованія. Практическія работы Кавказскаго Сапернаго баталіона совершенно подтверждаютъ это заключеніе.

Изъ различныхъ способовъ переправъ черезъ глубокіе, широкіе рвы и овраги, болѣе обратилъ вниманіе: составной брусъ, въ колѣняхъ своихъ поддерживаемый веревками и на нихъ, посредствомъ блоковъ, утвержденныхъ въ неподвижной стойкѣ, — выдвигаемый черезъ оврагъ. Случалось, что четырехъ — саженьный глубокий оврагъ предсталъ непреодолимое препятствіе, а между тѣмъ, подобный брусъ легко и скоро былъ выдвинутъ на 8½ сажень; вооруженный Саперъ съ канатомъ перебрѣжалъ черезъ брусъ, хватаясь за веревки, идущія діагоналями отъ стойки къ колѣнямъ бруса, укрѣпилъ канатъ на противоположномъ берегу и переправа была обеспечена. Другой способъ состоялъ изъ воздушнаго пара, катающагося на блокахъ по канатамъ; когда якоря съ канатами, укрѣпленные въ гранатахъ, металлическихъ изъ бочекъ на противуположній берегъ, будутъ устроены болѣе цѣпкими и надежными, то присоединеніе къ этой счастливой выдумкѣ подобнаго пара, доставитъ самую быструю и вмѣстѣ выгодную переправу, соединяя движеніе команды впередъ, черезъ препятствіе, съ дѣйствіемъ ея оружія. Также достоинъ примѣчанія висячій мостъ, у котораго срединъ и главный упоръ состоитъ изъ козла, утвержденного на протянутыхъ крестообразно канатахъ.

Послѣ осмотра различныхъ земляныхъ и минныхъ работъ, атаки и обороны Редута, удивлявшихъ чистотою отбѣлки, бросаемы были гранаты изъ бочекъ гранатницъ и взорваны каменометные фугасы, расположенные предъ укрѣпленіемъ, для пораженія непріятельской штурмующей колонны, и одинъ такой же фугасъ въ контръ-эскарпѣ рва, когда непріятель въ него спустился бы; густой градъ каменьевъ, обсыпавшій большое пространство, въ обоихъ случаяхъ уничтожилъ бы штурмующую колонну.

Въ этотъ день не были взорваны различныя минныя горны, устроенныя атакующимъ и осаждаемымъ, и можно было поразоваться, что эти изящныя игрушки изъ земли, туровъ и фашинъ спаслись отъ разрушенія хоть на одинъ еще день.

29 Октября опыты повторялись. Осажденный, для разрушенія брешъ-баттарей, уничтоженія плат-формъ и опрокидыванія орудій взорвалъ заложенные подъ этою баттареею два сближенные горна. Атакующій, въ свою очередь, для образо-

ванія обвала въ фасѣ Редута, зажечь такіе же горны и вслѣдъ за массою земли, понятою взрывомъ и обрушенной въ ровъ, съ крикомъ ура бросился на штурмъ укрѣпленія, а Саперы послѣдили произвестъ вѣчаніе воронки обвала. Осажденный, для уничтоженія дѣйствій непріятеля, взорвалъ минный горнъ (разумеется, когда стрѣлки и Саперы улазились); наконецъ, атакующій произвелъ взрывъ усиленнаго горна, съ цѣлью разрушить контръ-минныя галереи осажденнаго и, высокой столбъ земли съ турами, фашанами, перенитый клубами дыма поднялся на воздухъ и тяжело рухнулъ въ ровъ укрѣпленія. Фасъ Редута, красавишійся какъ игрушка, представилъ печальную картину разрушенія; гдѣ былъ глубокой ровъ и валъ, тамъ могла проскакать кавалерія.

Послѣ того, Саперы дѣлали опыты спуска въ ровъ и восхожденія на крутой валъ по шестамъ и п штыкамъ втыкаемымъ въ земляной брустверъ.

Еще достойно примѣчанія устройство бойницъ въ основаніи бруствера, изъ деревянныхъ жолобовъ, заложенныхъ при кладкѣ вала такимъ образомъ, что атакующій, спускаясь въ ровъ, долженъ быть поражаемъ въ упоръ осажденными, лежащими, при атакѣ, за валомъ.

Въ заключеніе произведены были взрывы водныхъ фугасовъ на Курѣ и полить ими на воздухъ тотъ самый воздушный паромъ, на которомъ съ такимъ успѣхомъ переправлялись Саперы, за день передъ тѣмъ, черезъ широкій и глубокой оврагъ.

Эриванъ 10 Октября. Въ концѣ прошлаго Августа, по порученію Начальства, я отправлялся въ Гокчиинскій участокъ (Эриванскаго уѣзда) для осмотра мѣсть, гдѣ замѣчена мѣдная руда, по извѣстнымъ свѣдѣніямъ туземцевъ добывавшаяся еще при Персидскомъ зѣбѣ Правительствѣ.

Проѣхавъ живописное Мисханское ущелье, съ самаго начала его, при слияніи рѣчекъ Занги и Мисханки, при армянскомъ селеніи Рандамалъ, до перевала чрезъ горы на Абарачъ, всего версты тридцать, — я началъ производить развѣдки, угривалинъ древняго селенія Мисхана. — Между отрогами горы Мисханлы, составляющими ущелье Мисханское, по лѣвую сторону рѣчки, берущей начало изъ этихъ горъ и имѣющей тоже названіе, посредствомъ двухъ штольней открыта мѣдная руда, сѣрноокислой и углекислой мѣди, въ видахъ мѣднаго и сѣрнаго колчедановъ, мѣдной зелени и красной мѣдной руды богатаго содержанія. — Направленіе руднаго пласта имѣетъ положеніе параллельное покатости горы, съ паденіемъ отъ NW къ SO; рудный пластъ толщиною до двухъ арш^новъ, средняя толщина его преимущественно прочіихъ частей содержитъ мѣдную руду; постель его и верхъ, равно какъ и всю смежность, составляютъ сѣрый и черный песчаникъ и глинистый сланецъ. Ширина и продолженіе пласта не опредѣлены, но на пространствѣ 35-ти сажень, устроенными двумя штольнями добыта руда почти съ самой поверхности; послѣ же этихъ 35 сажень, штольни соединяются въ одну и работы продолжены по широтѣ пласта еще на пять сажень; по соединеніи штольней въ одну, выработка произведена кромѣ того четырьмя квершлагами, по длинѣ рудо-содержащаго пласта; въ одинъ изъ этихъ квершлаговъ соединена вся вода, просачивающаяся въ выработкахъ; она, протекая по водотливному квершлагоу 4 сажени, сама собою скрывается въ землю; вода эта имѣетъ горькосолёный непріятный вкусъ и открытаго выхода ея невидно; у самой же подошвы отрога, въ коемъ заключенъ рудо-содержащій пластъ, въ руслѣ рѣчки Мисханки, сквозь сплошную массу песчаника, обмытаго водою этой рѣчки во время половодія, бьетъ фонтаномъ вода, имѣющая точно такой же вкусъ, какъ и въ выработкахъ, и производящая красный осадокъ.

Богатство руды, незначительная глубина добычи и изобиліе ея, заставляютъ предполагать, что при устройствѣ зѣбѣ завода, можно бы было ожидать значительной пользы. Нѣсколько человѣкъ Грековъ рудокоповъ, прибывшихъ сюда, просятъ о дозволеніи имъ заняться добычею мѣди, но на это еще не послѣдовало разрѣшеніе вышшаго начальства.

Верстахъ въ двухъ отъ развалинъ деревни Мисханъ, внизъ по теченію рѣчки Мисханки, по отрогамъ горъ, найдены пласты сѣлаго мрамора, точильнаго и жерноваго камня. — Со временемъ, разработка и добыча ихъ, несомнѣнно откроетъ новый источникъ дохода.

Кстати здѣсь упомянуть, что выпѣвшему мѣстному начальнику Н. В. Б. пришла счастливая мысль, собирать провѣщенія зѣбнаго края по

всемъ царствамъ природы, для основанія кабинета при зѣбнѣмъ уѣздномъ училищѣ. — Въ немъ уже помѣщены: кусокъ мрамора, сѣра изъ вершинъ горы Аллагѣза, кусокъ обсидіана и мѣдная руда. Предполагается также собирать разныя древности Арменіи, во множествѣ разбросанныя повсюду въ обломкахъ, и уже доставлены также къ училищу, четыре превосходно сохранившіяся капители изъ дикаго камня сѣланцна, отъ огромныхъ колоннъ съ дворца знаменитаго царя Арменіи Тардата. Смотря на эти прекрасныя капители, переносясь воображеніемъ за полторы тысячи лѣтъ. Этимъ распорябуютъ сохранившимся, подобныя любопытныя древніе обломки немы отъ расхищенія туземнаго населенія, нѣрѣдко употребляющаго такіе памятники глубокой старины, для фундаментовъ своихъ сельскихъ жилищъ, возводимыхъ изъ глины.

ОТПУСКЪ ТОВАРОВЪ СЪ 1-го ЯНВАРЯ ПО 1-е СЕНТЯБРЯ 1847 ГОДА,

По Анапской таможенѣ:

Воску желтаго	43 пуд.
Кожъ воловьихъ и коровьихъ сырыхъ	2019 «
Полотна пеньковаго	1800 арш.
Масла коровьяго	35 пуд.
Мѣдъ старой въ лому	16 «
Пявокъ	628,000 шт.
Рогожекъ или цыновокъ	670 «
Свѣчей стеариновыхъ	12 пуд.
Пшеницы	34 чет.
Ржи	574 «
Ячменя	74 «
Муки пшеничной	150 пуд.
Шерсти овечьей, сырца	5 «

По Новороссійской таможенной заставѣ:

Бумаги бубулы	20 ст.
Воску желтаго	802 пуд.
Бочекъ порожнихъ	6 шт.
Кожъ воловьихъ и коровьихъ, сырыхъ, соленыхъ невыдѣланныхъ	7656 пуд.
Кожъ заячьихъ сухихъ, невыдѣланныхъ	10 шт.
Кожъ лисьихъ сухихъ, невыдѣланныхъ	1 «
Масла коровьяго	624 пуд.
Меду	83 «
Пявокъ	720,000 шт.
Рогожъ и цыновокъ	1035 «
Сала говяжьяго в бараньяго	409 пуд.
Пшеницы	56½ чет.
Ржи	4 чет.
Кукурузы	8 «

По Сухумкальскоѣ таможенной заставѣ, съ 1-го Января по 21-е Августа 1847 года.

Воску	144 пуд.
Жиру рыбьяго	1885 «
Кукурузы	18,400 «
Кожъ сырыхъ буйволовыхъ	83 шт.
— — — — — Волосьихъ	985 «
Масла коровьяго	12 пуд.
Меду	92 «
Сала скотскаго топленнаго	30 «
Рогожъ или цыновокъ	20 шт.
Шерсти овечьей; сырца	20 пуд.

Всего на сумму . . 123,423 руб сер.

ПРИВОЗЪ ТОВАРОВЪ СЪ 1-го ЯНВАРЯ ПО 1-е СЕНТЯБРЯ 1847 ГОДА.

По Новороссійской таможенной заставѣ:

Бекмезу изъ вывареннаго винограда	199 пуд.
Бумажныхъ и полупелюковыхъ издѣлій турецкаго происхожденія	88,718 шт.
Сундуковъ деревянныхъ простой работы	1271 «
Кожъ турецкихъ сафьяновъ выдѣланныхъ	8611 «
Кофе	2 п. 38 ф.
Луку огороднаго свѣжаго	235 пуд.
Картофеля	85 «
Сахару рафинату	8 «
Табаку турецкаго курительнаго листоваго и крошеннаго	1390 «
Трубокъ курительныхъ глиняныхъ безъ оправы	5 пуд. 30 ф.
Апельсиновъ и лимоновъ свѣжихъ	1500 шт.
Ивиру или винныхъ ягодъ и виному	12 п. 32 ф.
Орѣховъ мелкихъ лѣсныхъ	192 36 «
Яблоковъ свѣжихъ	13 ½ аак.

Рожковъ турецкихъ	24 п.	21 ф.
Рахатъ—лукуму, или турецкихъ сухихъ конфектъ		35 ф.
Фасоли		14 чет.
Сарацинскаго пшена или рису		95 пуд.
<i>По Сухумжальской, съ 1-го Января по 21-е Августа 1847 года.</i>		
Бекмезу	268 п.	21 ф.
Бумажныхъ: киндяку		7822 ф.
Маниджъ аладжи		91688, ар.
Борлы бѣлой		160,004 ар.
Пештамалу		272 ф.
Басмы или выбойки		5268 арш.
Кумачу		120 «
Клѣтчатой матеріи чаршавъ		2652 «
Деми		200 «
Покрывалъ изъ выбойки		305 «
Смѣшанныхъ съ шелкомъ шамъ—аладжи: Кутни		248 «
		49 ф.
Деревянныхъ издѣлій сундуковъ		210 шт.
Чубуковъ		13 «
Дерево лимонное		1 шт.
Кожъ выдѣланныхъ, сафьяновъ и мишинъ		2985 шт.
Ладону	2 пуд.	32 ф.
Мыла	8 «	20 ф.
Луку	569 п.	32 ф.
Картофеля	89 п.	36 ф.
Бураковъ		10 пуд.
Перцу чернаго въ зернахъ		39 ф.
Соли поваренной		100 пуд.
Табаку турецкаго: листоваго		1132 п.
крошеного		401 п.
Трубокъ курительныхъ глянцаныхъ безъ оправы	10 п.	3 ф.
Фасоли	213 п.	39 ф.
Пшена сарацинскаго	47 п.	3 ф.
Фруктовъ: яблокъ		38 анк.
Орѣховъ мелкихъ	636 п.	27 ф.
— — волошскихъ		7 пуд.
Лимоновъ		7250 шт.
Апельсиновъ		1500 «
Финиковъ	5 п.	16 ф.
Изюму	19 п.	37 ф.
Фурмы	41 п.	7 ф.
Винныхъ ягодъ	10 п.	32 ф.
Халвы	15 п.	26 ф.
Рахатъ—лукуму		36 ф.
Рожковъ		75 п.
		15 ф.
Всего на сумму — 180,348 руб. сереб.		

БЕСЛЫНІЙ АБАТЪ.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: БІОГРАФІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЧЕРКЕСОВЪ И ОЧЕРКИ ЧЕРКЕССКИХЪ ПРАВОВЪ И ПРЕДАНІЙ, ПОКОЙНАГО ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА ХАНЪ-ГИРЕЯ.

(Продолженіе.)

III.

Коварная мстительность и успѣхи въ интригахъ Беслыня, должны были всѣхъ заставить недоувѣрять ему ни въ чемъ. И дѣйствительно, съ нѣкоторою боязнью вступали съ нимъ въ сношенія; но тѣмъ болѣе удивительно, что вездѣ искали его расположенія, вездѣ начега важнаго не происходило безъ его скрытнаго или явнаго участія; а тамъ, гдѣ онъ дѣйствовалъ, другіе были сильными орудіями его намѣреній. Но этотъ человѣкъ и среди своихъ успѣховъ не находилъ душевнаго спокойствія: онъ былъ одинъ изъ тѣхъ странныхъ, часто непонятныхъ созданий, которымъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Магазинъ Глома,

получилъ изъ Парижа большое собраніе лучшихъ произведеній французской промышленности, какъ то: шелковыя матеріи, сукна, трико, флавели, матеріи для мебели, тюль, бархатъ, кружева, кисен, батистъ, шарфы, искусственные цвѣты, ленты, голландское полотно, дамскія и мужскія перчатки, духи, мыла, куренья, помады, большое количество бронзы; вина, настоящее шампанское вловы Кляко, англійское пиво, портеръ, прованское масло, и проч.

Продается двухмѣстная, новаго фасона **КАРЕТА** (лондо), со всѣми принадлежностями, вѣнской работы, за весьма сходную цѣну. Желающіе могутъ видѣть оную у каретника Гейна, въ домѣ Мириманова, противъ гостиницы Крылова:

судьба, кажется, опредѣлила быть вѣчными искаателями чего-то несбыточнаго; эти люди, занимая въ обществѣ своимъ завидною для другихъ степень значенія, не бывають довольны своею судьбою: невидимыя причины служатъ для нихъ источниками мученій, немногимъ понятныхъ и они, если судьба сегодня поласкаетъ исполненіемъ безпокойныхъ надеждъ ихъ и желаній, завтра уже страдаютъ; такіе люди, въ самихъ себѣ посятъ свое несчастье.

Беспокойный, ненасытный, честолюбивый характеръ, умъ сжатый мѣстными обстоятельствами, но обширный въ намѣреніяхъ, терзали нашего Беслыня во всю его жизнь. Ему необходима была непрерывная дѣятельность; но что всего удивительнѣе было въ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, это его страсть къ обширнымъ дѣламъ! Эта страсть заставила его, кажется около 1825 года, отправиться, съ нѣсколькими старшинами въ Константинополь. Его цѣль была обратить вниманіе Дивана на черкесскія дѣла. Онъ говорилъ и дѣйствовалъ тамъ отъ имени всѣхъ племенъ черкесскихъ. Тогдашнее положеніе этого края, дѣйствительно, нѣкоторымъ образомъ къ тому его уполномочивало; кромѣ того, лучшие люди въ этихъ племенахъ, точно, предоставили ему и его спутникамъ полную свободу дѣйствовать по своему усмотрѣнію въ ихъ пользу. Это было въ то именно время, когда дѣятельность турецкаго правительства, такъ долго дремавшая, была наконецъ пробуждена твердою рѣшимостію Махмуда. Беслынь и его спутники, благодаря новой жизни, которую кровавый переворотъ далъ Дивану, не остались безъ вниманія: слѣдствиемъ ихъ ходатайства, въ Анапу назначенъ былъ новый Комендантъ, на мѣсто стараго и корыстолюбиваго Паши, и присланъ важный сановникъ для управленія краемъ въ званіи Главнокомандующаго (Сераксира). Это былъ знаменитый, въ сношеніяхъ Турціи съ этою странною—**Хаджи Хассанъ-Паша**, человѣкъ, судя по послѣдствіямъ кратковременныхъ его здѣсь дѣйствій,—государственный, съ большими способностями ума, какихъ не показывалъ еще до тѣхъ поръ ни одинъ иноземный сановникъ въ этой части кавказскаго края.

Надежда и желаніе Беслыня, вѣроятно бы исполнились, еслибы недоувѣрчивость Дивана не вызвала обратнаго дѣятельнаго и дальновиднаго Сераксира и послѣдняя война Россіи съ Турціею, не положила конца усиліямъ этой державы распространить и утвердить власть свою надъ Черкесіею. Тогда надежды Беслыня угасли, однакожь онъ и тутъ рѣшился узнать настоящее положеніе дѣлъ Турціи, и дѣйствительно ли Черкесы остались по Адрианопольскому миру за Россіею. Съ этою цѣлью снова отправился этотъ безпокойный человѣкъ въ Константинополь, въ числѣ депутатовъ Шансугскихъ, посланныхъ, разумѣется, по его внушеніямъ. Переплывъ Черное море на одномъ контрабандномъ суднѣ, депутаты остановились въ Трапезонтѣ, гдѣ бывший Анапскій Сераксиръ, жившій тамъ, по неудовольствіямъ подзрительнаго Дивана, безъ должности, принялъ старыхъ своихъ знакомцевъ радушно и отправилъ ихъ, съ рекомендательными письмами, въ столицу. Депутация была принята въ Константинополь весьма ласково, и отправилась обратно осыпанная подарками и обѣщаніями. Диванъ, по расчетамъ политики, въ этомъ случаѣ не слишкомъ провинцательной, вѣроятно не хотѣлъ сознаться въ томъ, что воля побѣдителя предислала ему условія мира и восточный берегъ Чернаго моря уступленъ имъ навсегда могущественной Россіи. Но прозорливый нашъ Беслынь понялъ то, что отъ него скрывали. Онъ постигъ всю слабость Порты,

Фортеально прекрасной работы мастера Брикаса продается или въ наемъ отдается, спросить въ старшій Гимназіи у служителя.

Титулярный Совѣтникъ Иванъ Петровичъ Арджеванидзе—Макаровъ объявляетъ, что у него въ имѣніи, въ с. Норію, въ 16 верстахъ отъ Тифлиса, есть ТРИ ОГОРОДНЫХЪ мѣста, изъ коихъ при одномъ имѣется и сѣнокосъ на 200 копенъ сѣна, которые отдаетъ онъ въ арендное содержаніе на срочное время.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ:

Прібхавшіе въ г. Тифлисъ.

27 Октября: отъ рѣки Храма, Донскаго полка № 31 Подполковникъ **Карповъ** и Есаулъ **Болдыревъ**. Изъ Отряда, Полковникъ **Кейзеръ**. Изъ Отряда, Гв. Шт.-Ротм. **Моллеръ**. Изъ г. Ахалцыха, Кол. Рег. **Невцевъ**. Изъ г. Кутайсы, Кол. Асс. **Гололобовъ**. 28 Октября: Изъ Владикавказа Капитанъ **Графъ Гейденъ**. 29 Октября Изъ Салтовъ, Штабсъ Ротмистръ **Князь Урусовъ**. Изъ г. Кубы, Подпо-

брующейся съ внутренними волненіями, для искорененія которыхъ властелинъ ея отрубилъ сорокъ тысячъ головъ. Абатъ выѣхалъ изъ Константинополя уже безъ надежды на Турцію. Чего хотѣлъ этотъ неутомимый человѣкъ? Что было цѣлью двукратной его поѣздки въ Константинополь? Беслынь разрѣшалъ эти вопросы очень простымъ объясненіемъ: единственная цѣль, къ которой стремились всѣ его желанія и дѣйствія, было *водворенію порядка въ Черкесіи*. Одна эта мысль, возвышенное направленіе его ума и духа, ставитъ Беслыня выше его соотечественниковъ, искаателей ничтожныхъ дѣлъ, и гибнущихъ въ низкихъ интригахъ мелкихъ побужденій.

Въ Трапезонтѣ Хассанъ Паша снова ласково принялъ Беслыня и его спутниковъ, и, со слезами на глазахъ, высказалъ ему свое искреннее сожалѣніе, что не можетъ содѣйствовать пользамъ ихъ страны. Желая сдѣлать приличные подарки старымъ своимъ знакомцамъ и зная между тѣмъ, обычай ихъ земли, Паша совѣтовался съ Беслынемъ можно ли предложить одинаковой цѣны подарки депутатамъ изъ дворянъ и депутатамъ изъ народа. Беслынь, по расчетамъ, не слишкомъ привязчивый къ наружнымъ преимуществамъ, и, по гибкости характера, предложившій всему средства къ достиженію своихъ предположеній, хотѣлъ чтобы подарки были сдѣланы всѣмъ одинаковыя; но депутаты изъ дворянъ провидѣвъ это, почли для себя оскорбленіемъ быть сравненными съ народными депутатами и рѣшились отказаться отъ даровъ Паши; тогда Беслынь принужденъ былъ, вопреки собственному желанію и мнѣнію, согласиться на перемѣны въ подаркахъ. Перемѣна эта сдѣлалась извѣстною народнымъ депутатамъ и они изъявили неудовольствіе, а одинъ изъ нихъ съ запальчивостію высказалъ ему свое негодованіе. Этотъ человѣкъ былъ облагодѣтельствованъ Беслынемъ, неразъ оказывалъ къ нему искреннюю преданность, за что былъ имъ любимъ. Беслынь, чрезвычайно вспыльчивый, не могъ равнодушно видѣть, какъ забывается предъ нимъ человѣкъ, имъ же выведенный въ люди; однакожь, онъ старался съ кротостію объяснить депутатамъ, что перемѣны въ подаркахъ сдѣланы противу его желанія; уговаривалъ ихъ не скоряться и объявилъ, что дворяне если и получили больше ихъ, то не привезутъ домой болѣе, чѣмъ они: «имъ прилично, какъ дворянамъ, сдѣлать вамъ и отъ себя подарки, и я беру это на себя» прибавилъ онъ. Но все было тщетно: строптивые народные старшины не унимались, болѣе всѣхъ шумѣлъ тотъ, кто такъ много былъ обязанъ Беслыню. Это вывело Абата изъ терпѣнія и онъ, въ пылу негодованія, бросился на него съ ножомъ, бывшимъ у него въ рукахъ въ эту минуту. Его удержали; но онъ отобралъ отъ дерзкаго подарка Паши, говоря, что онъ, народный старшина его слуга, а потому дать или не дать, зависитъ отъ доброй его воли; и чтобы показать безкорыстіе въ этомъ поступкѣ, отобранныя вещи раздѣлилъ другимъ. При обратномъ плаваніи депутации, старшины примирили Беслыня съ бывшимъ его любимцемъ, и онъ возвратилъ ему отобранныя вещи, сверхъ того сдѣлалъ приличный подарокъ для возстановленія прежняго ихъ согласія и чтобы предать забвенію случившееся между ними неудовольствіе и оно казалось уже забытымъ. Но этотъ любимецъ Беслыня выросъ въ его школѣ, и въ мстительной его душѣ осталась навсегда самая неукротимая, дикая ненависть, слѣдствія которой сократили дни Беслыня, какъ увидимъ далѣе.

(Продолж. будетъ.)

ручикъ **Ростовскій** и Прапорщикъ **Степановскій**. Изъ г. Варшавы, Поручикъ **Васильевъ**. 30 Октября: изъ Шемахи Подполковникъ **Чилевъ**. 31 Октября: изъ Владикавказа, Поручикъ **Ермоловъ**. Изъ ур. Царскихъ колодезь, Поручикъ **Васильевъ**. Изъ С. Курахъ, Прапорщикъ **Друзьянинъ**.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса

29 Октября: Во Владикавказъ, Генераль-Маіоръ **Врангель**. Докторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Шировъ**. Докторъ медицины **Неммартъ** и медикъ **Дукешинъ**. 30 Октября: въ Каменецъ Подольскъ, Статскій Совѣтникъ **Графъ Душицъ**. Въ г. Таропецъ Подполковникъ **Челищевъ**. 31 Октября: въ Магланъ Полковникъ **Бельгартъ**. Въ Одессу, Чинovníкъ Прусскаго посольства **Левенгагенъ**. Въ Кутаисъ, Капитанъ—Лейтенантъ **Истоминъ**.

ОПЕЧАТКА.

На нѣкоторыхъ оттиск. № 43, лис. 1, кол. 3, строка 16, по ошибкѣ напеч. въ Подполковники, а дол. въ Полковники.